

Наблюдатели на выборах и ключевые группы избирателей в российском электоральном цикле 2011-2012 годов

Аналитическая записка № 214
ПОНАРС Евразия
Сентябрь 2012 года

Грэм Робертсон
Университет Северной Каролины в Чапел-Хилле

Отчеты о мониторинге выборов, представленные как международными, так и отечественными наблюдателями, часто играют ключевую роль в послевыборной политике. Особую важность приобретает, таким образом, степень доверия или влияния, которой пользуются наблюдатели. В настоящее время появляется все больше исследований качества наблюдения за выборами. Однако менее исследовано то, каким образом ключевые группы электората воспринимают и реагируют на вердикты, выносимые наблюдателями.

В настоящей аналитической записке рассматриваются данные проведенного за две недели до мартовских президентских выборов 2012 года опроса об отношении к наблюдателям на выборах, в котором приняли участие граждане России, живущие в городах, имеющие высшее образование и пользующиеся Интернетом. Данные опроса демонстрируют существенную поддержку респондентами права наблюдателей участвовать в выборах, но, в то же время, и некоторую неуверенность относительно того, насколько можно доверять их отчетам после выборов. Более того, несмотря на поддержку работы на выборах как отечественных, так и зарубежных наблюдателей, значительная часть опрошенных возражает против предоставления иностранным донорам возможности финансировать наблюдающие за выборами российские организации.

Описание исследования

Для анализа отношения к наблюдателям на выборах нами был проведен Интернет-опрос социальной группы, играющей ключевую роль в политической жизни России – имеющих высшее образование и пользующихся Интернетом российских горожан с доходом выше среднего¹. Мы называем эту группу «социально и политически активными российскими гражданами» (СПАРГ). СПАРГ определяются нами как преуспевающие люди, имеющие высшее образование, живущие в больших городах (с населением более 1 млн) и часто пользующиеся Интернетом. Около 1200 респондентов приняли участие в 20-25-минутных опросах, исследующих их отношение к наблюдению на выборах и к другим актуальным политическим проблемам.

Мы решили сосредоточиться на этой группе, а не на населении в целом по трем основным причинам. Во-первых, именно в российском контексте (хотя вполне вероятно, что также и в каких-то других случаях) представители городского среднего класса сыграли ключевую роль в недавних политических событиях и в частности, в тех протестах, которые последовали за декабрьскими парламентскими выборами 2011 года. Это особенно верно по отношению к пользователям Интернета, так называемым «хомячкам», чей политический активизм в последние месяцы часто являлся предметом обсуждений. Во-вторых, в то время как общенациональные опросы указывают на слабую осведомленность респондентов о наблюдающих за выборами организациях, СПАРГ демонстрируют гораздо лучшее знакомство с такими организациями. Это представлялось важным, поскольку наличие у представителей СПАРГ дополнительных познаний означало то, что от них можно было ожидать более осмысленных ответов на более детальные вопросы. В-третьих, хотя мнения этой группы нерепрезентативны относительно населения в целом, некоторые исследования общественного мнения показывают, что восприятие более широких групп может формироваться под влиянием взглядов лидеров общественного мнения, например, тех, чей профиль соответствует социальным характеристикам СПАРГ.

Опрос проводился по Интернету в период между парламентскими и президентскими выборами, и завершился за две недели до последних. Респондентов просили ознакомиться с одним из четырех текстов, отобранным случайным образом, перед тем как задать им серию вопросов об отношении к наблюдателям на выборах. Тексты представляли собой слегка измененные версии отчетов, появлявшихся в российских газетах до и после выборов. Первый текст был

¹ Данный опрос был проведен за две недели до мартовских президентских выборов. Одна из ведущих компаний, проводящих маркетинговые исследования, привлекла к сотрудничеству респондентов из интернет-групп общей численностью более чем в 350 тысяч человек. Респонденты определялись методом случайного отбора среди представителей возрастной группы от 16 до 65 лет, проживающих в городах с населением более 1 миллиона человек. Полностью на вопросы исследования отвечали лишь те респонденты, которые имели, по крайней мере, высшее образование и подтверждали наличие у них достаточных средств для покупки, по крайней мере, некоторых потребительских товаров длительного пользования.

нейтральным, в нем сообщалось о том, что прошли парламентские выборы, указывалось число кандидатов, партий и избирателей, а также отмечался тот факт, что все представленные в прежнем парламенте партии, сохранили своё присутствие в новой Государственной Думе. В итоговой таблице респонденты этой группы были отнесены к «нейтральным». Второй текст также содержал нейтральную информацию, однако в нем упоминался «Голос» - ведущая среди наблюдавших за выборами российских организаций, сообщалось о некоторых критических замечаниях «Голоса» по поводу выборов, и отмечалось, что «Голос» - это российская организация, работающая на выборах с 2000 года. Этот текст обозначен в таблицах как «воздействие “Голоса”». Третий текст был идентичен второму, однако те же критические замечания были представлены как исходящие от ОБСЕ, а также текст содержал информацию с описанием системы мониторинга данной организации. Этот текст обозначается в таблице как «воздействие ОБСЕ». Наконец, в четвертом тексте данные, описывающие деятельность «Голоса» были заменены преобразованной версией статьи, опубликованной в российской бульварной прессе накануне выборов. В указанной статье «Голос» описывался как организация, имеющая тесные связи с Государственным департаментом США и получающая от него не только моральную поддержку, но также и подробные инструкции и деньги. Этот текст был обозначен как «воздействие Госдепа».

Спектр этих воздействий позволяет оценить одновременно несколько аспектов. Сравнивая варианты ответов тех, кто читал «нейтральный» текст, и статьи с упоминаниями «Голоса» и «ОБСЕ», мы можем определить то, насколько на оценки респондентами деятельности наблюдателей влияет информация о принадлежности наблюдателей на выборах к российской организации и то, насколько это влияние сходно или отлично по сравнению с воздействием информации, в которой упоминается ОБСЕ. Помимо этого, воздействие текста с упоминанием Госдепа дает возможность проанализировать влияние указания на то, что «Голос» получает финансирование из американских правительственных источников, на мнение респондентов о работе наблюдателей.

Результаты

Первое, что можно заметить по поводу отношения представителей группы СПАРГ к наблюдению на выборах, - это наличие существенных различий между точками зрения респондентов относительно прав организаций наблюдать за выборами, а также мнениями опрошенных о достоверности и надежности отчетов наблюдателей. Хотя большинство СПАРГ поддерживают право наблюдателей участвовать в электоральном процессе, они гораздо в меньшей степени уверены в тех выводах, которые были сделаны наблюдателями после выборов.

Более 80% респондентов поддержали либо свободный, либо лишь незначительно регулируемый доступ наблюдателей на избирательные участки (**таблица 1**). Любопытно, что поддержка свободного доступа была самой высокой среди тех респондентов, которым целенаправленно напоминали о роли либо российской организации «Голос», либо об ОБСЕ. Это говорит о том, что обе эти

организации имеют хорошую репутацию среди российских горожан с высшим образованием и уровнем дохода выше среднего. Более того, даже среди тех, кто подвергался воздействию информации о получении «Голосом» инструкций и денег из Вашингтона, почти отсутствовала поддержка запрета наблюдения за ходом выборов.

Кроме того, респонденты не только полагали, что наблюдатели должны иметь доступ на избирательные участки, но и, в своем большинстве, также считали, что присутствие наблюдателей способствует проведению более свободных и честных выборов (таблица 2). Порядка 60% респондентов согласились с этим положением (которое, кстати, является предметом споров в посвященной наблюдению за выборами литературе), в то время как только 12% не согласились с ним. Опять-таки, различия между группами респондентов оказались незначительными, хотя вера в «эффект наблюдателя» проявлялась немногим сильнее среди тех, кто подвергся влиянию текстов об ОБСЕ или ассоциации «Голос» даже при упоминании о поддержке «Голоса» из-за рубежа.

Тем не менее, несмотря на высокий уровень поддержки доступа наблюдателей на избирательные участки, даже те российские горожане, которые пользуются Интернетом, имеют высшее образование и располагают доходом выше среднего, выразили неуверенность по поводу того, как интерпретировать заявления наблюдателей о качестве выборов. Как видно из таблицы 3, только половина респондентов заявила о полном или частичном доверии отчётам наблюдателей. Опять-таки, полное доверие в более (хотя и, по сравнению с другими группами незначительно) высокой степени проявилось со стороны тех, кто подвергся влиянию текста об ассоциации «Голос»; с другой стороны, явное недоверие выразили лишь 11% опрошенных. Мнения более четырех из каждых десяти респондентов не склоняются ни в ту, ни в иную сторону. Следовательно, можно заключить, что хотя имеется широкая поддержка прав наблюдателей участвовать в российских выборах при минимальном вмешательстве в их деятельность со стороны властей, в то же время сохраняется значительная неопределённость, а следовательно, и пространство для политических дискуссий относительно того как интерпретировать отчеты наблюдателей.

Наконец, учитывая происходящие в настоящее время дебаты по поводу зарубежного финансирования российских некоммерческих организаций, и в особенности враждебность российского правительства по отношению к ассоциации «Голос», мы задали респондентам вопрос о том, как они относятся к финансовой поддержке наблюдателей из-за рубежа (таблица 4). Мы обнаружили, что несмотря на высокий уровень поддержки наблюдения за выборами как такового, иностранное участие в финансировании отечественных групп наблюдателей воспринималось с гораздо более высокой степенью скептицизма даже представителями СПАРГ. Около 44% респондентов полагали, что финансирование из-за рубежа осуществляющих мониторинг выборов отечественных организаций следует полностью запретить, а еще 26% сочли, что его нужно жестко регулировать. Мнение же о том, что предоставление подобной

помощи следует сделать свободным или стоит подвергать незначительному регулированию, поддержали только 22%. Различия между подвергшимися влиянию разных текстов группами вновь оказались минимальными, хотя читавшие текст о «Голосе» были чуть более категоричны в своих возражениях против зарубежного финансирования, что, возможно, явилось результатом той систематической кампании против «Голоса», которая была развернута российским правительством.

Заключение

Несмотря на свою широко известную подозрительность по отношению к иностранцам, важная часть российской элиты выражает недвусмысленную поддержку деятельности как отечественных, так и иностранных наблюдателей. Кроме того, имеет место убежденность в том, что само по себе наблюдение за выборами способствует их свободе и честности. Такого рода поддержка наблюдателей со стороны тех, кого главный архитектор политической системы путинской эпохи Владислав Сурков назвал «рассерженными горожанами», особенно интересна в свете последовательных попыток российского правительства дискредитировать наблюдателей. Во всяком случае, упоминание «Голоса» или ОБСЕ способствует усилению, а не ослаблению, поддержки респондентами права наблюдателей участвовать в российских выборах и того влияния, которое они оказывают на качество этих выборов.

В данном контексте поразительно то, что во всех подвергавшихся влиянию текстов группах мнения оказались очень устойчивыми. Это говорит о том, что мнения респондентов весьма основательны и мало подвержены изменению в результате прочтения текстов, которыми мы их снабдили.

Тем не менее, опрос показывает, что даже в системе представлений горожан с высшим образованием сохраняется пространство для формирования мнений относительно отчетов наблюдателей. Хотя поддержка доступа наблюдателей на участки высока, у значительной части СПАРГ нет уверенности в том, стоит ли доверять отчётам таких наблюдателей. Интересно, что эта неопределённость, пусть даже и случайно, совпадает с нарастающим скептицизмом академического сообщества по поводу качества отчётов наблюдателей.

Наконец, наш опрос показал, что в том, что касается наблюдения на выборах, российское правительство работает в русле жесткого регулирования иностранного финансирования. Ведь даже многие образованные, пользующиеся Интернетом горожане с доходом выше среднего воспринимают такое финансирование скептически и поддерживают законодательные меры, усложняющие получение российскими НКО денег из-за рубежа.

Таблица 1. Какой тип доступа на избирательные участки нужно предоставить наблюдателям?

(процент респондентов)

Воздействие (воздействующий фактор)	Свободный доступ	Незначительное регулирование	Строгое регулирование	Запрет на доступ	Не знаю /Нет ответа
Нейтральное	56	28	7	4	6
Голос	64	23	6	1	7
ОБСЕ	64	23	5	1	7
Госдеп	52	31	8	3	7

Таблица 2. Вы согласны, что присутствие наблюдателей на участках способствует свободным и честным выборам?

(процент респондентов)

Воздействие (воздействующий фактор)	Совершенно согласен/согласна	Скорее согласен/согласна	Ни согласен, ни не согласен/согласна	Скорее не согласен/согласна	Совершенно не согласен/согласна	Не знаю /Нет ответа
Нейтральное	20	40	23	8	4	5
Голос	25	38	24	7	2	4
ОБСЕ	24	36	29	4	2	4
Госдеп	23	39	23	7	4	4

Таблица 3. Укажите ваш уровень доверия к организациям, наблюдающим за выборами

(процент респондентов)

Воздействие (воздействующий фактор)	Полностью доверяю	Скорее доверяю	Ни доверяю, ни не доверяю	Скорее не доверяю	Полностью не доверяю	Не знаю /Нет ответа
Нейтральное	11	40	35	7	4	4
Голос	15	42	32	7	2	3
ОБСЕ	14	35	38	6	3	4
Госдеп	11	38	34	9	4	4

Таблица 4. Каким должен быть режим предоставления правительствами иностранных государств денег отечественным организациям, наблюдающим за выборами?

(процент респондентов)

Воздействие (воздействующий фактор)	Свободным	Незначительное регулирование	Строгое регулирование	Запрет	Не знаю /Нет ответа
Нейтральное	9	13	26	44	9
Голос	10	12	23	47	9
ОБСЕ	9	11	26	44	12
Госдеп	9	10	29	45	7

**Elliott School of
International Affairs**

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS NEW APPROACHES
E U R A S I A TO RESEARCH AND
SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в Институте исследований Европы, России и Евразии (IERES) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org